

Линь Муюнь чувствовал, как последние крупницы его жизненной энергии уходят на то, чтобы совладать с Изумрудной капустой. Когда лист во рту наконец немного оттаял, зазвонил телефон. Муюнь выудил аппарат из кармана и, увидев на экране имя Шу Лянь, инстинктивно потянулся к кнопке сброса.

Именно в этот миг над самым его ухом прозвучал голос:

— Почему не отвечаешь? Я внизу как раз встретил некую Шу Лянь, она так и представилась.

От неожиданности Линь Муюнь едва не выронил телефон. В попытке что-то быстро сказать, он нечаянно проглотил едва ли не целый кочан Изумрудной капусты и едва не отправился на тот свет, задохнувшись на месте.

Заметив это, Сяо Ци поспешил на помощь и принялся хлопать супруга по спине, чтобы тот отдышался. Однако после первого же удара Муюнь просто вылетел из своего кресла.

[Ой-ой, а куда он делся?] — юноша замер с поднятой рукой, потеряв цель.

5000-я лишь устало вздохнула:

[Ты его под стол вбил].

[Улитка же почти не прикладывает силы! Всё-таки он слишком слаб телом, нужно усиливать тренировки].

Чэнь Янси наклонился и за шкурку вытащил босса из-под стола. Глядя на его полуживой вид и учитывая вопиющую хрупкость главного героя, Улитка решил проявить редкую заботу: он подхватил Муюня на руки, точно невесту, намереваясь перенести его на широкий диван для отдыха.

Не успел он сделать и пары шагов, как дверь офиса с грохотом распахнулась. На пороге стояла Шу Лянь с покрасневшими глазами. Вся её решимость и упрямство мгновенно испарились при виде открывшейся картины. Следом в кабинет ворвались сотрудники, пытавшиеся её сдержать, но и они на мгновение застыли в немом изумлении. А затем их глаза вспыхнули лихорадочным блеском: слухи не врали!

Сяо Ци, завидев незваную гостью, невозмутимо произнес:

— А, Муюнь, смотри. Это та самая дама, которая тебе звонила, а ты не ответил.

Услышав это, Шу Лянь пошатнулась, не веря собственным глазам. Она уставилась на Линь Муюня взглядом, полным праведного гнева.

Тот всё ещё пытался пропихнуть застрявшую в горле капусту. При словах Чэнь Янси у него перед глазами всё поплыло.

«Не ответил?!»

Да он же едва не скончался и до сих пор не мог вымолвить ни слова! Муюнь отчаянно открывал рот, но из горла не доносилось ни звука.

— Всё в порядке, если не можешь говорить — молчи. Просто ты слишком слаб, завтрашнюю утреннюю зарядку придется удвоить, — Чэнь Янси легко перехватил его одной рукой, а другой ласково потрепал по макушке.

Сотрудники в коридоре дружно схватились за сердца. Надо же, какой мощный «альфа-заряд» у их молодого господина! Какая потрясающая забота!

Улитка привычно погладил супруга по голове — точно так же он раньше гладил Хозяина-кролика и братьев-морковок, — а затем бережно опустил его на диван.

Линь Муюню сейчас было совсем не до отдыха. Превозмогая слабость, он отчаянно задержался, пытаясь встать.

Глядя на это беспокойное создание, юноша вздохнул. Раньше Редька Сяо Ши тоже вел себя так нескладно, когда слушал сказки. К счастью, Улитка обладал безграничным терпением. Набравшись этого самого терпения, он просто слегка прижал Муюня к дивану ладонью.

Изумленным сотрудникам показалось, что их босс лишь делает вид, будто сопротивляется, и в конце концов он так и остался лежать, покорно затихнув под рукой партнера.

В голове Шу Лянь воцарился полнейший хаос. Одно дело — читать сплетни в сети, и совсем другое — увидеть подобное воочию. Глядя на человека, который даже не пытался подняться с дивана, она почувствовала горькое разочарование. Яростно вытерев слезы, девушка выкрикнула в сторону Линь Муюня осипшим от ярости голосом:

— Линь Муюнь! Я в тебе ошибалась!

С этими словами она круто развернулась и бросилась прочь. Сотрудники компании «Линь Ши» остались в полном недоумении. Что не так с этой женщиной? У неё мания величия? Ведет себя так, будто у них с Линь-цзуном какие-то личные счеты.

Странный визит ещё долго обсуждали в кулуарах, но, не имея никаких зацепок, вскоре об этом забыли.

Линь Муюнь, прижатый к дивану, едва не лопался от досады. Он не задохнулся от капусты, но рисковал умереть от беспокойства. Он не мог позвонить подруге при Чэнь Янси, поэтому, едва дождавшись возможности, под предлогом срочного выездного совещания сбежал из офиса.

Сяо Ци одарил его на прощание послушной и кроткой улыбкой:

— Тогда я приготовлю ужин и буду ждать твоего возвращения.

Пот на лбу Муюня выступил еще обильнее. Он поспешно заверил супруга, что сегодня наверняка придется работать допоздна и домой он не вернется, так что пусть Чэнь Янси сам о себе позаботится. Выпроводив за порог разочарованного юношу, Линь Муюнь тут же бросился звонить Шу Лянь. Последовали долгие объяснения, мольбы о прощении и извинения.

Но, увы, тот факт, что его несли на руках, как невесту, нанес Шу Лянь слишком сокрушительный удар. Она заявила, что больше не доверяет Муюню. В конце концов они договорились о встрече, хотя как именно глава компании собирался восстанавливать доверие, оставалось загадкой.

Что до Сяо Ци, он в прекрасном расположении духа вернулся домой. Раз главного героя вечером не будет, можно хорошенько познакомиться с тем призраком на третьем этаже. Да, вчера, поднявшись наверх вслед за звуком шагов, Улитка действительно обнаружил там духа, бесцельно расхаживающего по коридору. Тот был облачен в бело-голубые одежды и явно не принадлежал к современной эпохе.

Юноша недолго пребывал в замешательстве: вскоре он уловил знакомый аромат Изумрудной капусты и мгновенно всё понял. Хоть внешне этот призрак и отличался, но это определенно был его старший брат из прошлой жизни. Вот только почему его душа была неполной, а сам он выглядел таким неприкаянным и отрешенным?

В вилле Чэнь Хуа заранее накрыла стол, чтобы Чэнь Янси в порыве вдохновения не соорудил очередную порцию моркови со льдом. Узнав, что Линь Муюня не будет, она сама отправилась на прогулку.

Лишь глубокой ночью тётушка Чэнь тихо проскользнула обратно. Она специально вернулась до полуночи, чтобы успеть включить запись шагов. Однако в безмолвной тишине особняка вместо шагов зазвучали голоса.

Сначала Чэнь Хуа подумала, что это юноша разговаривает по телефону, но, прислушавшись, поняла, что дело в другом. Любопытство взяло верх, и она на цыпочках поднялась на третий этаж, замирая у двери.

— Как тебя зовут? — раздался мягкий и терпеливый голос Чэнь Янси.

— Бай? Бай... кто?

— Не можешь вспомнить — ну и ладно. А почему ты здесь?

— Тоже не помнишь? И как давно ты тут бродишь?

— Что? Триста лет?! Ты триста лет просто ходишь туда-сюда?

— Ты, должно быть, проголодался? Давай я приготовлю тебе ночной перекус. Как насчет Изумрудной капусты со льдом?

— Не ешь капусту? А как насчет маринованной сурепицы?

— Вот и славно, подожди немного.

У Чэнь Хуа волосы встали дыбом. Понимая, что дело пахнет керосином, она хотела было сбежать, но Сяо Ци оказался быстрее. Дверь распахнулась с такой скоростью, что женщина едва не ввалилась в комнату. Отбросив неловкость, она инстинктивно обвела взглядом помещение. Никого.

— Ян-Ян... — дрожащим голосом начала она. — С кем это ты разговариваешь посреди ночи?

Она ожидала, что он хотя бы упомянет ночные шаги, но юноша лишь невинно захлопал глазами:

— Улитка не разговаривал, я просто проголодался и решил перекусить. Тётушка Чэнь, не хотите составить компанию?

Услышав про перекус, Чэнь Хуа замахала руками:

— Нет-нет, я уже в годах, мне на ночь есть вредно.

Она всё же не удержалась и спросила еще раз:

— Ян-Ян, ты уверен, что у тебя всё хорошо?

— Конечно. В этой комнате нет ни единого призрака, — Чэнь Янси кротко и лучезарно улыбнулся.

Чэнь Хуа: «...»

Ответ прозвучал более чем странно. К тому же эта улыбка почему-то пробрала её до костей. Не желая больше ни о чем думать, она поспешила к себе. Лежа в постели, женщина размышляла: а не повредился ли Ян-Ян рассудком от страха? Завтра же нужно всё рассказать Линь Муюню.

Однако то ли от излишних раздумий, то ли по иной причине, ей начало казаться, что она слышит едва уловимый шепот. Но её спальня находилась на первом этаже, а место, где говорил Чэнь Янси, — на третьем. По всем законам логики она не должна была слышать ровным счетом ничего.

Ночь прошла в тревоге, и наутро Чэнь Хуа выглядела разбитой. Она надеялась найти минутку, чтобы отдохнуть, но входная дверь открылась: вернулся Линь Муюнь. Она поспешила навстречу, но осеклась, заметив, что босс пришел не один.

Тот представил спутницу:

— Тётушка Чэнь, это наша с Ян-Яном однокурсница. Она недавно вернулась из-за границы и временно поживет у нас.

Чэнь Хуа: «...»

Ей всё это показалось крайне подозрительным. За три года в этом доме, кроме неё самой, не бывало женщин, и внезапное появление гостьи застало её врасплох.

Несмотря на изумление, женщина радушно шагнула вперед, собираясь подхватить чемодан Шу Лянь, но та ловко увернулась:

— Я сама, к чему вас утруждать.

Благодаря своему чутью Чэнь Хуа поняла: это не вежливость, а брезгливость. Гостья явно не хотела, чтобы прислуга касалась её вещей. Тётушка Чэнь разозлилась, но в присутствии хозяина смолчала. О личности незнакомки она уже начала догадываться.

В итоге Линь Муюнь сам оттащил багаж наверх. Шу Лянь выбрала гостевую комнату прямо напротив спальни хозяев. Поставив чемодан, Муюнь хотел было постучать к супругу, чтобы разбудить его, но спутница удержала его за руку.

Он лишь горько усмехнулся:

— Сяо Шу, я позволил тебе поселиться здесь. Неужели ты мне до сих пор не веришь?

— Доверяй, но проверяй, — Шу Лянь не собиралась сдаваться. — Вот скажи, если Чэнь Янси сейчас откроет дверь и увидит, как я тебя целую, что он подумает?

Линь Муюнь мягко отстранился:

— Сяо Шу, я хочу для нас идеального будущего, без единого пятнышка. Мы и так идем на огромный риск. Ты правда хочешь, чтобы три года ожиданий пошли прахом?

Шу Лянь перестала докучать ему, но в душе всё еще кипела обида. Когда-то она сама предложила этот план, но не ожидала, что проблем окажется столько. Временами она даже сомневалась — не изменил ли Линь Муюнь своего решения.

Муюнь подошел к двери спальни и негромко постучал:

— Ян-Ян, просыпайся. У нас гости, хочу тебя познакомить.

Ответа не последовало. Он толкнул дверь — в комнате было пусто. Подумав, Муюнь решил, что Чэнь Янси, вероятно, ушел на пробежку, и не придал этому значения.

— Тётушка Чэнь, давайте готовить завтрак. Сяо Шу любит овощную кашу, сделайте что-нибудь легкое.

Чэнь Хуа кивнула и отправилась на кухню. Она открыла отсек холодильника для овощей и замерла в оцепенении: там сиротливо лежало лишь несколько морковок. Она точно помнила, что вчера утром пополняла запасы. Куда делся хоть один зеленый листик?

Женщина заглянула в другой холодильник — мясо было на месте. Делать нечего, ей пришлось спросить Линь Муюня, можно ли заменить овощную кашу на мясную, так как овощи в доме закончились.

Шу Лянь тут же надула губы:

— Неужели я создаю вам столько проблем? Может, мне лучше уйти?

Линь Муюнь тоже удивился. В доме была налажена регулярная доставка продуктов, да и Чэнь Хуа постоянно ходила за покупками. Овощи не могли просто испариться.

— Тётушка Чэнь, у вас что, какие-то предубеждения против Сяо Шу?

Та всполошилась. Предубеждения у неё были, но босс явно дорожил этой гостьей, и идти на открытый конфликт было нельзя.

— В холодильнике и правда осталась только пара морковок, ни одного листика капусты! Я сама не понимаю, в чем дело, вчера их была целая гора.

Пока Чэнь Хуа отчаянно оправдывалась, с третьего этажа, издавая сытую отрыжку, спустился Сяо Ци. Встреча со «старым знакомым» в чужом краю так его обрадовала, что Улитка просидел всю ночь напролет. Болтать и одновременно перекусывать было чудесно, вот только овощей в холодильнике оказалось маловато — всё съели за одну ночь. К счастью, Улитка вчера вечером специально оставил тарелку моркови со льдом на завтрак.

И тут он увидел троицу в холле. Сяо Ци мгновенно насторожился: неужели его морковный завтрак в опасности? Откуда взялся лишний человек? Впрочем, юноша быстро прикинул в уме: если разделить честно, то вполне хватит на всех. Пять морковок... Ему и брату Бай — по две, а последнюю можно разрезать на три части и раздать людям. В самый раз.

<http://bllate.org/book/15806/1435281>